

Джеймс Хьюм Нисбет

Девушка-вампир

*Часть сборника
Бал вампиров (сборник)*

Джеймс Хьюм Нисбет

Девушка-вампир

«ЭКСМО»

1890

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44

Нисбет Д.

Девушка-вампир / Д. Нисбет — «Эксмо», 1890

ISBN 978-5-699-95496-4

«...Она позволила своей белой тонкой руке задержаться в моей дольше, чем это принято при знакомстве, а затем медленно высвободила ее, но еще пару секунд на меня был устремлен ее пристальный взгляд. За то время, пока эти бездонные, бархатистые глаза смотрели на меня, они как будто забрали всю мою волю и превратили меня в своего жалкого раба. Они походили на глубокие темные водяные омуты – и вместе с тем они жгли меня огнем и лишали сил. Я опустился в кресло таким же разбитым, каким поутру поднялся с постели...»

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44

ISBN 978-5-699-95496-4

© Нисбет Д., 1890
© Эксмо, 1890

Джеймс Хьюм Нисбет

Девушка-вампир

Пер. с англ. С. Антонова

Это было именно такое жилище, какое я искал многие недели, ибо я пребывал в том состоянии духа, когда необходимо полное уединение. Я не доверял самому себе и сам себя раздражал. Странное беспокойство бродило в моей крови, ум прозябал в бездействии. Во мне росла неприязнь к знакомым предметам и лицам. Я жаждал одиночества.

Такое настроение охватывает всякую впечатлительную и художественную натуру, если человек переутомился или чересчур долго держался одной жизненной колеи. Так Природа намекает ему, что пришла пора искать новые пастбища; это знак того, что он нуждается в уединении.

Если человек не следует этому намеку, он теряет душевное равновесие, становится капризным, придирчивым и болезненно мнительным. Повышенная критичность по отношению к своей или чужой работе всегда является дурным симптомом – она означает, что человек утратил крайне важные качества: непосредственность восприятия и вдохновение.

Почувствовав, что приближаюсь к этой удручающей стадии, я поспешно собрал рюкзак и, сев в поезд, шедший в Уэстморленд, начал свое путешествие в поисках уединенных мест, живительного воздуха и романтических видов.

В начале лета я посетил множество мест, которые на первый взгляд удовлетворяли всем требуемым условиям, однако те или иные мелкие изъяны все же не позволили мне там остановиться. Где-то мне не пришелся по душе пейзаж; в других случаях я ощущал внезапную антипатию к хозяйке или хозяину и предвидел, что, оказавшись я на их попечении, через несколько дней их возненавижу. Некоторые места вполне бы меня устроили, но я не смог снять там жилье, ибо оно не сдавалось. Судьбе было угодно привести меня в этот дом на вересковой пустоши – а судьбы никому не дано избежать.

Однажды я обнаружил, что нахожусь на широкой, лишенной дорог пустоши неподалеку от моря. Предыдущую ночь я провел в одном маленьком селении, но от него меня отделяли уже восемь миль, и за все время пути я не встретил ни единого следа человеческого присутствия; я пребывал наедине с чистым небом, раскинувшимся над моей головой, мягкий свежий ветер овеивал каменистые, поросшие вереском холмы, и ничто не тревожило моих дум.

Как далеко простирается эта пустошь, я не знал; я знал лишь, что если буду идти, никуда не сворачивая, то в конце концов окажусь среди прибрежных скал, а спустя некоторое время увижу впереди какую-нибудь рыбацкую деревушку.

У меня в рюкзаке имелся запас еды, и по молодости лет я не боялся провести ночь под открытым небом. Я жадно вдыхал восхитительный летний воздух, и ко мне возвращались утраченные было энергия и счастье; в мой ум, иссушенный городской жизнью, вливались свежие силы. Так, один за другим, плавно текли часы, пока, преодолев около пятнадцати миль, я не увидел далеко впереди одиноко стоящий каменный дом с грубой шиферной крышей.

«Если удастся, остановлюсь здесь», – сказал я себе, ускоренным шагом направляясь к дому.

Человеку, искавшему безмятежной и вольной жизни, этот дом подходил как нельзя лучше. Обращенный входом к пустоши, а задней стеной – к океану, он стоял на краю высокого утеса. Когда я подошел ближе, моего слуха достиг убаюкивающий говор мерно катившихся волн; как же они, должно быть, грохочут, когда налетают осенние ветры, заставляя морских птиц с пронзительным криком скрываться в зарослях осоки!

Перед домом был разбит небольшой сад, который окружала сложенная из камней ограда, достаточно высокая, чтобы на нее можно было, слегка наклонившись, лениво опереться. Сад

пламенел алым цветом, перемежавшимся другими нежными тонами, которые характерны для бутонов созревшего мака, а именно он здесь и произрастал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.